

Из таблиц наглядно видно явное преимущество отечественных пистолетов-пулемётов по сравнению с зарубежными образцами, если конечно не брать в расчёт Stg-44, которые использовались малочисленными элитными подразделениями Вермахта в конце войны.

В заключении отметим, что успех на фронтах напрямую зависел от тружеников тыла, учитывая чрезвычайно большие потери в личном составе и вооружении в первые месяцы войны мировое сообщество не верило в то, что Красной армии удастся переломить сложившуюся ситуацию при абсолютном техническом превосходстве наступающих немецких армий.

«Боевой устав пехоты» 1942 года (БУП-42), воплотивший в себе опыт войны, гласил: «Огонь, маневр и рукопашная схватка — основные способы действий пехоты». Огневого превосходства над противником пехота добивалась прежде всего повышением плотности ружейно-пулемётного огня и огнем минометов. Если на август 1941 года германская пехотная дивизия превосходила советскую стрелковую дивизию по суммарному количеству пистолетов-пулеметов и пулеметов втрое, а по минометам — вдвое (имея к тому же в 1,55 раза больше личного состава), то уже к началу 1943 года это количество примерно сравнялось. В начале же 1945-го обычная советская стрелковая дивизия примерно вдвое превосходила германскую пехотную как по пистолетам-пулеметам и пулеметам, так и по минометам, при примерно равной численности личного состава [3].

На протяжении всей войны рабочие, колхозники, инженерно-технические работники, женщины, старики и дети, преодолевая величайшие трудности, проявляя огромную стойкость, самоотверженно ковали орудия Победы. «Всё для фронта, всё для победы!», «В труде как в бою!», «Работать не только за себя, но и за товарищей, ушедших на фронт!» - под такими лозунгами трудились наши люди в тылу.

Источники и литература/

1. Жук А.Б. Справочник по стрелковому оружию. Революеры, пистолеты, винтовки, пистолеты-пулемёты, автоматы. — М.: Воениздат, 1993. — 735 с.
2. Пистолеты-пулемёты Второй Мировой Войны — сравнение [электронный ресурс]: <http://ohrana.ru/articles/4351>
3. Оружие пехоты Второй мировой // Вокруг Света, октябрь 2004 [электронный ресурс]: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/418>

Женевские конференции

М.А. Лощилова, ст. преп. каф. ГОИЯ, С.А. Романов, студ. гр. 10600
Юргинский технологический институт (филиал)
Национального исследовательского Томского политехнического университета
652055, Кемеровская обл., г. Юрга, ул. Ленинградская, 26

В современных условиях очень важно каждому государству правильно осуществлять политику на мировой арене, поскольку военные конфликты являются неотъемлемой проблемой в современном обществе. Современные методы ведения боевых действий являются очень опасными и если, использовать эти методы неправильно, то могут пострадать много жизней. Рассматриваемая тема является актуальной и безусловно представляет интерес как для широкого круга общественности, так и для специалистов в области правовых отношений.

Женевские конвенции и Дополнительные протоколы к ним являются международными соглашениями, которые включают в себя наиболее важные правовые нормы, ограничивающие проявления жестокости на войне. Также они обеспечивают защиту тех, кто не принимает участия в боевых действиях (гражданских лиц, медицинского персонала и сотрудников гуманитарных организаций), а также тех, кто прекратил принимать в них участие (раненых, больных, потерпевших кораблекрушение и военнопленных).

Начиная с XVI века, между отдельными государствами неоднократно были заключаемы договоры об обеспечении и облегчении судьбы раненых воинов. С 1551 по 1864 год таких договоров насчитывают до 291, включая сюда и договоры, касающиеся морской войны. Битва при Сольферино (24 июня 1859 года) послужила ближайшим поводом к возбуждению вопроса об уходе за ранеными и больными во время войны и, в особенности, об учреждении обществ, которые могли бы добровольно принимать на себя подачу медицинской помощи во время войны. Инициаторами в этом вопросе яви-

лись Анри Дюнан, председатель Женевского комитета общественной пользы Мюинье, Палашиано в Неаполе и Арро в Париже, благодаря усилиям и энергии которых 26 октября 1863 года состоялся международный съезд в Женеве, известный под названием Первой Женевской конференции. Съезд этот постановил принять на себя заботу об учреждении в различных государствах национальных союзов для ухода за ранеными и больными. Несмотря на частный характер конференции, она представила правительству пожелания о созыве конгресса по вопросу о признании нейтралитета за обществами, оказывающими медицинскую помощь на войне раненым и больным. Вследствие этой резолюции швейцарский союзный совет обратился к 25 правительствам с приглашением прислать представителей на конгресс. Только 16 государств сочувственно откликнулись на этот призыв и прислали своих уполномоченных; конгресс продолжался с 8 по 22 августа 1864 года; проект международного договора, внесенный на рассмотрение конгресса Женевским комитетом общественной пользы, состоял из 11 параграфов.

Конгресс принял следующую конвенцию, подразделяемую на 3 части:

- по отношению к раненым и больным воинам,
- по отношению к врачебному и вспомогательному персоналу;
- по отношению к госпиталям и материальной части.

Еще одной особенностью Конвенции было то, что она впервые определила отличительный знак медицинских учреждений и персонала, занимающихся уходом за больными и ранеными – красный крест на белом фоне. Сооружения медицинского характера должны были обозначаться флагами, а персонал – повязками. Т.е. красный крест на белом фоне указывает на нейтралитет персонала или учреждения, защищаемый данной Конвенцией.

Война 1866 года указала на некоторые недостатки конвенции. Указывалось на необходимость расширить её, и, в частности, Италия предлагала распространить Женевскую конвенцию и на морскую войну. Все это привело к созыву в Женеве 2-ой конференции, которая выработала 15 дополнительных статей, составивших конвенцию 8 (20) октября 1868 года, не принятую, однако, державами.

Вторая Женевская конвенция (1906 года) расширяет содержание первой в связи с Гаагскими конвенциями 1899 года: она касается поведения вооруженных сил не только на поле боя, но и на море.

Третья Женевская конвенция (1929 года) ввела новое положение, установив, что его условия относятся не только к гражданам стран, ратифицировавших конвенцию, но ко всем людям независимо от их гражданства (не только к военным, но и к гражданскому населению).

Четвертая Конвенция (1949 года) по защите гражданского населения и военных лиц во время войны была создана для того, чтобы установить жесткие стандарты защиты гражданского населения в местах военных действий и на оккупированных территориях, а также, чтобы после трагического опыта Второй Мировой Войны запретить военные преступления.

Конференция выработала соглашение в результате заседания, проходившего в Женеве с 21 апреля по 12 августа 1949 года. Конвенция составлена на французском и английском языках. Оба текста являются одинаково аутентичными. Федеральный совет Швейцарии обеспечивает официальные переводы конвенции на русский и испанский языки.

Нападения должны быть направлены только против военных объектов. Лица, которые не принимают или прекратили принимать участие в боевых действиях (включая военнопленных), имеют право на уважение их жизни, а также физической и психической неприкосновенности. Таким людям должна быть обеспечена защита и гуманное обращение при всех обстоятельствах без какой бы то ни было дискриминации.

Эмблема красного креста или красного полумесяца на белом фоне является знаком этой защиты. Лица и объекты, использующие эмблемы красного креста и красного полумесяца, не могут подвергаться нападению. В то же время, нельзя использовать эмблему неправомерно.

В 1977 году были приняты два дополнительных протокола к Конвенции 1949 года, касающихся защиты жертв международных вооруженных конфликтов и защиты жертв внутренних конфликтов.

В 2005 году был принят третий Дополнительный протокол, который учредил дополнительную эмблему, красный кристалл. Эта эмблема может использоваться вместе с красным крестом и красным полумесяцем или самостоятельно.

К Женевским конвенциям присоединились более 190 государств, то есть почти все страны мира. Россия является участником Женевских конвенций с 1954 года, и Дополнительных протоколов с 1990 года.

Источники и литература.

1. Военная энциклопедия / Под ред. В. Ф. Новицкого и др.. — СПб.: т-во И. В. Сытина, 1911—1915. — Т. 10.
2. <http://teachpro.ru/EOR/School%5COBJSupplies11/Html/der11207.htm>
3. <http://www.calend.ru/event/6854/>
4. <http://redcross.ru/?pid=13>

**Гибель семьи Романовых в 1918 г.: методологический аспект
исследования в России и за рубежом**

М.А. Македон, студ. гр. 10А32

Научный руководитель: Чеховских К.А., к.и.н., доц. каф. ГОИЯ

Юргинский технологический институт (филиал)

Национального исследовательского Томского Политехнического университета

652055, г. Юрга, ул. Ленинградская, 26

Тел. (38451)-6-26-83

Актуальность предложенной темы обусловлена необходимостью переосмысления известных фактов в свете новой информации об истории гибели семьи Романовых в 1918 г.

Целью работы является попытка исследовать версии случившегося и продвинуться в изучении тайны гибели семьи Романовых.

В работе был использован метод теоретического анализа и функциональный подход к исследованию.

В 1894 году, сменив своего отца Александра III, на российский престол вступил Николай II. Ему суждено было стать последним императором не только в великой династии Романовых, но и в истории России. В 1917 г. под давлением Временного правительства Николай II отрекся от престола. Его сослали в Екатеринбург, где в 1918 году он и был расстрелян вместе с семьей.

Как гласит официальная версия, причиной гибели семьи Романовых стало опасение большевиков в том, что в Екатеринбург могут вступить войска противника с целью освобождения монарха, а сил для сопротивления у Красной Армии на этом участке явно не хватало. В связи с этим было принято решение расстрелять Романовых, не дожидаясь суда над ними. 16 июля в Екатеринбурге люди, назначенные для исполнения приговора, пришли в дом Ипатьева, где под строжайшим надзором пребывала царская семья. Ближе к полуночи всех перевели в намеченную для исполнения приговора комнату, которая находилась на нижнем этаже. Там после объявления постановления Уральского областного совета император Николай II, императрица Александра Федоровна, их дети: Ольга (22 года), Татьяна (20 лет), Мария (18 лет), Анастасия (16 лет), Алексей (14 лет), а также врач Боткин, повар Харитонов, еще один повар (его имя неизвестно), лакей Трупп и комнатная девушка Анна Демидова были расстреляны.

Организация расстрела и уничтожения трупов расстрелянных поручена была одному надежному революционеру, уже побывавшему в боях на дутовском фронте, рабочему Исетского завода — Петру Захаровичу Ермакову. Саму казнь бывшего царя нужно было обставить такими условиями, при которых было бы невозможно активное выступление приверженцев царского режима. Поэтому избран был такой путь.

Семье Романовых было объявлено, что из верхнего этажа, в комнатах которого они находились, им необходимо спуститься в нижний. Вся семья Романовых — бывший царь Николай Александрович, жена его Александра Федоровна, сын Алексей, дочери, домашний доктор семьи Боткин, «дядька» наследника и бывшая принцесса фрейлина, оставшиеся при семье, — около 10 часов вечера сошли вниз. Все были в обычном домашнем платье, т. к. спать всегда ложились позже. Здесь, в одной из комнат полуподвального этажа, им всем предложили стать у стены. Комендант дома, бывший в то же время я уполномоченным Уралсовета, прочитал смертный приговор и добавил, что надежды Романовых на освобождение напрасны — все они должны умереть. Неожиданное известие ошеломило осужденных, и лишь бывший царь успел сказать вопросительно — «так нас никуда не повезут?» Выстрелами из револьвера с осужденными было покончено... При выстреле присутствовало только четыре человека, которые и стреляли в осужденных.[1,120]